**В. К. Егоров**

# «Экспертократия»: об институциональной сути явления

*Егоров Владимир Константинович* — доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: vkegorov@gmail.com).

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, связанные с выдвинутым рядом отечественных и зарубежных авторов тезисом о появлении феномена «экспертократия» в процессе изменений и перерождений в экспертной и управленческой деятельности. Анализируемый материал позволяет сделать вывод: говорить о том, что «экспертократия» уже состоялась как социальный институт, как субъект власти, — не приходится. Вместе с тем есть соответствующие тенденции и потребность в дальнейших специальных исследованиях данной проблемы с позиций социальной философии, социологии, теории управления, других научных дисциплин.

**Ключевые слова:** власть, социальные явления, процессы и отношения, управление, экспертиза.

Не только в интернет-дискуссиях, в публицистике, но и в научных публикациях налицо стремление чуть ли не утвердить общественное мнение в перерождении института экспертизы. Говорится даже о возникновении нового явления — «экспертократия». Если это так, то, с одной стороны, это действительно не может не вызывать тревогу, а с другой — присутствует социологически объяснимое качество, ибо, как хорошо заметил С. С. Фролов, «любой социальный процесс — это упражнение в использовании власти»[1].

Прежде всего, надо сказать, что для некоторых специалистов сам факт коррозии института экспертизы, экспертного сообщества (его элементов, структур) вплоть до его перерождения не вызывает никаких сомне-

[1] *Фролов С. С.* Социология. — М.: Наука, 1994. — С.112.

ний. «Экспертократия, — утверждает А. Ю. Ашкеров, — установленный факт. Тезис же или тренд об управлении и управляемости знаний снабжает менеджмент иллюзией привилегированности доступа к реальности».[1] Но это еще полбеды, пока новый социальный субъект не начинает претендовать буквально на всё и вся. Ю. П. Платонов заостряет внимание на принципиальном моменте: «Социолог Б. Беквит предсказывает, что на последних стадиях политической эволюции (включая постсоциализм) демократия будет заменена правлением экспертов, точнее, организациями экспертов. И это будет более эффективное правление, нежели правление при помощи избирателей и избранников народа, поскольку эксперты более талантливы, лучше образованны и более опытны в специальных вопросах».[2] Исследование этих проблем, следовательно, находится на самом острие общественных интересов, современных процессов, характерных, как утверждают упомянутые авторы, то ли для «ультракапитализма» (Ашкеров), то ли для постсоциализма.

Если проанализировать заявленную тему, то получается, что «экспертократия» — это:

— подмена экспертов-профессионалов теми, кто объявил себя экспертом, кого в таковые назначили власти, крупный бизнес или же СМИ;

— доминирование такого явления, при котором в состав экспертных групп в основном записываются бывшие и действующие, узнаваемые и «работающие чуть ли не инкогнито» экономисты и бизнесмены, политологи и политики, чиновники и журналисты, проявившие себя в качестве членов определенных экономических, административных, региональных или иных команд и продолжающие экспертно-творческую работу в их интересах;

— смена приоритетов, когда наличествует изначальная заданность в формировании экспертных групп, выборе экспертов и профессиональные качества становятся не главными, а лишь необходимыми на соответствующем уровне, желательными, но сопутствующими при примате обязательных — нужная ориентация, преданность и т.п.;

— нередкое «делегирование экспертных полномочий» не иным группам или экспертам-смежникам по их профессиональной принадлежности во имя получения действительно добротного заключения, продуманных и апробированных предыдущим опытом рекомендаций, а себе подобным — провозглашённым или назначенным экспертам;

— перевод ценностей в цену, в стоимость, в деньги или в их эквивалент и, соответственно, изменение самой мотивации экспертной деятельности и ее результатов;

— мифологизация профессиональных, а нередко и корпоративных возможностей «нужных экспертов», которые-де обладают эксклюзивными свойства-

---

[1] *Ашкеров А. А.* Экспертократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. — М.: Европа, 2009. — С. 7.

[2] *Платонов Ю. П.* Технологии власти: В 2 т. Т. 2. СПб.: Речь, 2010. — С. 534 – 535.

ми, с особыми притязаниями на интеллектуализм, исключительность знаний и, конечно, объективность заключений, на этом базирующихся;

— в известном смысле искажение «картины мира», а не только «поля деятельности», поскольку понятийный, языковой, стилистический «набор аргументов» и «способов подачи себя» создается с претензией на всеохватность — дескать, у нас и только у нас есть эксперты во всех областях знания и практической деятельности (мы и только мы можем привлечь, в случае необходимости, специалистов «со стороны»);

— агрессия в «борьбе за место под солнцем», т.к. действительные, а не только декларируемые знания вроде бы подсказывают, что все предыдущие борцы за власть проигрывали из-за излишней щепетильности, интеллигентских комплексов и пр.;

— преднамеренная, уже подчас и самими не замечаемая, идущая от жажды наживы, чуть ли не имманентная, питаемая провозглашенным «профессионализмом» «небрежность при выполнении процедур оценивания»;

— смешение безусловно заслуживающих внимания и предвзятых оценок;

— убежденность в безнаказанности, наступающая на определенном этапе развития и данного типа власти, когда, как и всякая иная власть, она начинает чувствовать вседозволенность, доходящую до потери инстинкта самосохранения.

Принять отмеченные утверждения, значит согласиться с тем, что перерождается «иммунная система организма», именуемая «экспертным сообществом». Она, вроде бы, перестает работать. Гражданское общество в этом случае теряет свой важнейший «институт».

Однако является ли «экспертократия» реальностью? Для ответа на этот вопрос, во-первых, требуется теоретико-методологический анализ проблемы. При этом методологические подходы к изучению данной сферы практической деятельности являются и осмыслением «движения самой сути дела» (Гегель), и конструированием концепции этого вида деятельности (экспертная деятельность). Во-вторых, назрела потребность в целевых, специальных социологических исследованиях места и роли экспертизы, экспертов и экспертных групп в деятельности различных структур, организаций, компаний и пр. (экономических, административных, отраслевых, региональных, местных и т. д.). В отсутствие таковых разговор по-прежнему будет недостаточно доказательным, раскачиваясь между недооценкой проблемы и разного рода «страшилками».

На мой взгляд, проблему необходимо рассматривать через призму явления, которое можно назвать обычным эффектом понижения или повышения степени воздействия. Схема проста: «властвование — управление — влияние». Где же в этой схеме, в этой логике располагается «экспертократия»?

Власть, в первую очередь, есть возможность и право распоряжаться или влиять. На кого и на что влиять, кем и чем распоряжаться? Это уже, что на-

зывается, следующий вопрос, за которым в каждом отдельном случае может стоять человек, группа людей и целые социальные общности, небольшая компания или огромная корпорация, сферы деятельности, отрасли экономики, народы и государства. Власть — это и органы, институты властвования, их система, и обладание полномочиями, механизмами, иными ресурсами, без которых невозможно осуществление властных функций. Закономерен вопрос: являются ли упомянутые возможности, полномочия естественными для существования и деятельности институтов экспертизы, правомерными для их органов, организаций, реально существующими?

Обращаясь к проблемам появления (возможного появления и в дальнейшем) новых субъектов власти, властных притязаний, необходимо, безусловно, с самого начала определить место новообразования в сложившейся, достаточно устойчивой системе типов, видов, форм власти в самых различных сферах жизнедеятельности общества, Вернее даже, его возможное или же искомое месторасположение.

К классическим трем видам государственной власти — законодательной, исполнительной, судебной, — как правило, добавляется информационная, несмотря на все отличия последней. Эта не освящённая конституциями, не закрепленная «соответствующим образом» законами (именно как власть) «четвертая власть» существует (и не только в общественном мнении) во всех демократических странах. Есть власть государственная и муниципальная, осуществляющая свои властные полномочия в различных отраслях экономики, социальной жизни или же в отдельных организациях, фирмах, корпорациях и пр. Власти, что хорошо известно, различаются по сферам, уровням осуществления своих полномочий. Но они разделяются также и по направлениям, видам деятельности (политическая, административная, экономическая, финансовая, военная и т.д.). При этом понятно, что «разведение властей» по видам, сферам, уровням, а тем более направлениям деятельности подчас весьма условно. Власти также различаются особенностью применения различных форм, методов властного воздействия. Где здесь и в чем ищет себе место «экспертократия», если она существует? Где найдет или уже находит? Желает быть «пятой»?

Прежде всего следует подчеркнуть: естественны предложения экспертам принять участие в планируемых, осуществляемых преобразованиях, новых проектах, программах модернизации и т. п. Неоправданно подозревать априори экспертные структуры в поползновениях на власть, управление, собственность и пр. Может показаться, что для того, чтобы «приподнять занавес» над явлением, поименованным «экспертократия», сказанного в первом приближении — достаточно. Более того, — и это хотелось бы подчеркнуть, — теоретико-методологические подходы, наработанные специалистами, прежде всего — социологами, политологами, при исследовании проблем становления и функционирования «четвертой власти» — информационной власти, власти СМИ (теперь уже плюс интернет), вполне логично могут быть использованы

в качестве базы для анализа сущности «пятой власти» — «экспертократии». Только с таким уточнением: с системой «властвование — управление — влияние» «четвертая власть» взаимодействует преимущественно извне, а заявленная или нарождающаяся «пятая власть» действует чаще изнутри.

В этой связи необходимо сконцентрироваться на вопросе о правовом статусе и юридических полномочиях институализирующегося феномена. Проблема в значительной мере лежит в плоскости сущности и сосуществования права официального и «теневого». Ю. А. Тихомиров отмечает: «И в государственном и в корпоративном управлении нередко формальные акты и действия подменяются неформальными... Феномен права предстает как бы на солнце в его официальном выражении и в тени... Отсюда противоречивые процессы в управлении, то явные, то скрытые, порожденные отклонениями в правовом поведении, отсюда нарушения законности... В конечном счете, теневое право либо обессиливает формальное право и его институты, либо противодействует им, либо порождает полезные социальные регуляторы («разрешено все, что не запрещено законом»), либо способствует формированию новых правовых регуляторов. ... Как видно, спектр влияния не исчерпывается сугубо негативными характеристиками, как считают многие исследователи данной проблемы».[1]

Рассматривая данную тему с позиций социальной философии, можно говорить о том, что экспертная, управленческая деятельности, являясь подсистемами общественной деятельности как таковой, творя различные типы социальной реальности, вполне могут создать и создают такие способы, механизмы производства, воспроизводства, что реальностью становится новое социальное образование, например, та же заявленная «экспертократия». Вполне сообразно известным постулатам происходит и процесс институционализации неформальных отношений, их переход в иное состояние — в формальные отношения, в организованную деятельность. Достаточно ясны, как мне представляется, политологические, нравственные оценки фактов перерождения экспертной деятельности, тем более, если речь идет о нарождении «экспертократии». В целом понятны пути решения подобного рода проблем с точки зрения права. В профессиональном плане очевидны вопросы, связанные с углублением социологических исследований этой проблематики. Остаются, однако, интересные сюжеты.

Питать иллюзии относительно чуть ли не безупречных профессиональных и нравственных качеств отдельных социальных, профессиональных групп людей — наивно. В лучшем случае подобного рода заблуждения следует проводить по ведомству романтизма. В этой связи хотелось бы отослать читателя к материалам недавнего «круглого стола» на страницах журнала «Вестник аналитики», посвященного толкованию проблем «идеального государства».

---

[1] *Тихомиров Ю. А.* Управление на основе права. — М.: Формула права, 2007. — С. 441 – 444.

Эксперты — не первые претенденты на особую роль в обществе, в истории. Следует напомнить, что те же философы и мудрые граждане Платона опередили их. В выступлениях за «круглым столом» П. С. Гуревича, В. А. Лукова, Л. П. Буевой много примечательного, в том числе касающегося таких проблем, как утопизм, иллюзии и прагматизм в общественном развитии, свобода и принуждение, *пределы рационализации социальной жизни, культурные основания* общественного и государственного устройства и т.д.[1]

Относительно последнего вопроса, также имеющего прямое отношение к теме разговора, хотелось бы заметить следующее. В специальной работе (по «жанровому определению» автора, это книга-полемика с работой Л. Г. Голубковой и В. М. Розина) В. А. Беляев пишет: «... нет управления "вообще". Любое управление существует в рамках определенной культуры, которая задает стратегические направляющие для него. Культура знает границы возможного и невозможного, базовые стратегии реализации. Поэтому выяснение российской ситуации управления должно начинаться с выяснения не сути управления, а сути культурной стратегии современной России. Параллельно с этим можно исследовать управление в других культурах, чтобы понять, чем ситуация в российском управлении отличается от подобных ситуаций в других культурах».[2] Безусловно, любые социальные процессы — управление не исключение — протекают в конкретной, реальной культурной, культурно-исторической действительности. Тем не менее есть управление вообще, и этот феномен можно и должно исследовать (что и делается) с позиций социальной философии, социологии, теории управления и т. п. Разумеется, существует потребность и в анализе управления под углом зрения отдельной национальной культуры, ее философии, а еще перспективнее — в сравнении с бытием различных социальных феноменов в иных культурных мирах. И нас, разумеется, более всего интересуют российские общие и особенные черты в сравнении с другими.

Перспективным является изучение проблемы, прежде всего, с позиций социологии и теории управления. В центре «социолого-управленческого анализа лежит влияние социальной действительности и ее структур, социальных групп и социальных общностей на характер общественного сознания и поведение людей. В ее проблемном поле разрабатываются концепции управленческого процесса как особого типа (вида) социального взаимодействия, обладающего устойчивыми и стабильными формами, детерминируемыми социальной информацией и социальной организацией».[3] Предмет на-

---

[1] См.: Круглый стол «Что такое "идеальное государство", или В каком обществе вы хотели бы жить?» // Вестник аналитики. — 2011. — №4(46). — С. 106 – 129.

[2] 2 *Беляев В. А.* Философия управления между теорией менеджмента и философией культуры. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. — С. 31. См. также: *Голубкова Л. Г., Розин В. М.* Философия управления: монография. — Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2010.

[3] *Гоаждан В. Д.* Социология управления: Учебник для бакалавров. — М.: Юрайт, 2012. — С. 36 – 37.

уки управления — это и «управленческие отношения, в которых проявляются одновременно экономические, социальные и политические отношения и интересы, находящие выражение в воздействии на общество и его отдельные элементы...»[1] Без исследования любого нового феномена в системе перечисленных принципов и подходов обстоятельный ответ на вопрос об институциональной сущности данного явления невозможен.

В принципиальном же плане можно и необходимо отметить, что имеющихся материалов и доводов достаточно, чтобы на сегодняшний день «поместить» обявляемое новое явление внутрь «пакета», состоящего из деятельности института экспертизы, организаций, ассоциаций экспертного сообщества. Сам же «пакет» следует разместить в «схеме воздействия», упомянутой выше, на место, так сказать, в обратном порядке, перевернув саму схему: «влияние — управление — властвование». Тому, что такое властвование и какое место оно занимает в социальной деятельности, именуемой управлением, ныне посвящена специальная литература[2]. А для того чтобы наглядно представить, как действуют субъекты рассматриваемых процессов и отношений, что стоит за их усилиями и как принимаются или блокируются в таких ситуациях того или иного рода решения.

Приведу примеры из современной практики, о которых пишет такой авторитетных член экспертного сообщества, как К. И. Сонин: «Как это всегда бывает, — пишет он, — если выгоды получает узкая группа игроков, а потери "размазаны" по миллионам граждан, голос заинтересованного меньшинства гораздо слышнее. Аукционы квот на рыбную ловлю, проводившиеся в нашей стране в начале 2000-х, были выгодны всем, кроме участников рынка, — и голоса "заинтересованных экспертов", выступавших против этих аукционов, перевесили голоса экономистов. Интересно, что немногие доступные данные об этих аукционах показывают: скорее, основной проблемой был не сговор (хотя и сговоров, по всей видимости, было немало), а непонимание участниками происходящего на аукционе, то есть неправильная организация... Официальные данные об этих аукционах так и не удалось получить...

В 2008 году государственная комиссия по радиочастотам распределила российские BG-лицензии на "конкурсе красоты". Между тем было бы совсем просто организовать аукционы для продажи российских радиочастот...

Ответы есть на все "возражения". Не нужны деньги в бюджете? Можно просто снизить налоги на ту сумму, которую мы получим от приватизации: налоги почти всегда вносят искажения в экономику, а продажа с аукциона — нет. Новые лицензии все равно окажутся в руках старых монополистов? Тем, кто умеет считать до трех — МТС (раз), "Вымпелком" (два), "Мегафон" (три), — долж-

---

[1] Теория управления: Учебник / Под общ. ред. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухина. — М.: Изд-во РАГС, 2008. — С. 20.

[2] См.: *Халипов В. Ф.* Кратология как система наук о власти. — М.: Республика, 1999.

но быть понятно, что на "нашем" аукционе нужно было продавать не меньше четырех лицензий. Если фирмы заплатят слишком много за лицензию, они переложат потом издержки на потребителя? Это просто ерунда: цена и так назначается с тем, чтобы максимизировать прибыль. Экономических аргументов за то, чтобы не проводить аукцион лицензий, просто нет. И, тем не менее, борьба за проведение аукционов продолжается. Чисто политическая борьба».[1]

Продолжить следует и изучение затронутой темы, справедливо поднимаемой сегодня по инициативе как научных работников, публицистов, так и самих экспертов. При этом все эти обсуждения безусловно должны исходить из интересов общества, из государственных интересов. А они предполагают и изменения во всей работе по повышению эффективности использования профессионализма настоящих специалистов.

«Важная задача, — подчеркивает В. В. Путин, — изменение работы общественных советов при органах исполнительной власти. В настоящее время их работа, скажу прямо, носит формальный или показной характер. Необходимо отказаться от ведомственного подхода к формированию таких советов — их состав должна утверждать, например, Общественная палата России, а для региональных органов — соответствующие общественные палаты. Общественные советы должны перестать быть удобными для руководителей ведомств. Надо обеспечить участие в них по-настоящему независимых экспертов и представителей заинтересованных общественных организаций. Установить состав нормативных актов и программ, которые не могут быть приняты без предварительного и публичного обсуждения на Общественном совете. В компетенцию Общественных советов может войти паритетное с самим ведомством участие в деятельности конкурсных и аттестационных комиссий, а также комиссий по урегулированию конфликта интересов»[2].

**Список литературы**

1. *Ашкеров А. А.* Экспертократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М.: Европа, 2009.

2. *Беляев В. А.* Философия управления между теорией менеджмента и философией культуры. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.

3. *Платонов Ю. П.* Технологии власти. В 2 т. СПб.: Речь, 2010.

4. *Тихомиров Ю. А.* Управление на основе права. М.: Формула права, 2007.

© Егоров В. К., 2012

[1] *Сонин К. И.* Sonin.ru: Уроки экономики. — М.: Юнайтед Пресс, 2011. — С. 52 – 53.

[2] *Путин В. В.* Демократия и качество государства // Коммерсант. – 2012. - 6 февраля..